

Глава 66. Защита от огня, воров и боссов

Ее прошлые воспоминания были хаотичными и невыносимыми, от этих воспоминаний её колени начали слегка подгибаться.

Она держалась за стену чтобы не упасть и сделала поспешный шаг назад.

Однако Ли Лэй продолжал смотреть на нее и приближаться к ней: «Почему? В чем причина?» Инстинктивно он знал, что это был ключ к раскрытию ее секрета. В этот момент в его голове мелькнули многие вещи - ее удивительный певческий талант, грусть в глубине ее глаз, невообразимые навыки верховой езды, которые она продемонстрировала в клубе верховой езды Нань Шанья...

Он хотел знать все о ней.

Но Ся Лин только покачала головой и продолжала отступать в панике.

«Ты не скажешь мне?»- он продолжал пристально смотреть на нее: «Твоя реакция действительно странная. Для артиста, даже для новичка, который только что дебютировал ... ты должна привыкнуть к тому, чтобы быть перед камерами. Более того, Тань Ин и Вэй Шаоинь сказали мне что ты естественная перед камерой, лучше, чем многие опытные артисты».

«Итак», - заключил он, - «ты боишься не камер, а камер видеонаблюдения».

Она сделала еще два шага назад.

Он не отпускал ее и продолжал давить на нее: «Камеры видеонаблюдения есть везде, даже когда мы идем по улицам. Ни один нормальный человек не будет иметь такой реакции перед камерами видеонаблюдения. Чего ты боишься?»

«Перестань спрашивать!»- голос Ся Лин был хриплым, она продолжала отступать. Она не видела куда идет, и упала на большую кровать позади нее.

Она поспешно попыталась встать, но Ли Лэй наклонился и прижал ее двумя руками. «Ся Лин,» - у него перехватило дыхание, а голос был тихим и соблазнительным, - «ты что-то скрываешь. Скажи мне».

«Нет...»- она слабо пробормотала.

Она была в ловушке. Прошло много времени с тех пор, как она была так близка с мужчиной, что она чувствовала сухой запах сигаретного дыма на его теле и давление на нее. Это было незнакомо и имело необъяснимое чувство опасности.

Она слегка дрожала и пыталась руками оттолкнуть его. Однако его грудь была крепкой, как камень, и он не сдвинулся ни на шаг.

«Отпусти меня!»- наконец она закричала в отчаянии, ее голос дрожал.

Его глубоко посаженные глаза, казалось, хотели заглянуть в ее глаза, когда он поднял ее подбородок рукой. Мягко поглаживая ее лицо, он продолжал уговаривать: «Ся Лин, будь хорошей, просто скажи мне в чём дело». Он всегда был очень хорош с девушками, и никто не мог устоять перед его очарованием. В этот момент он использовал все свои фишки, он был настроен добиться своего любой ценой.

Ся Лин начала понимать, почему все его боялись.

Ее тело начало дрожать. Быть так близко к мужчине было для нее невыносимой пыткой. Отрывки прошлого снова начали мелькать в ее голове. Она была заключена в тюрьму, заперта в клетке и безжалостно замучена ...

Холодный пот вспыхнул на ее лбу, и ее дыхание стало быстрым.

Внезапно она почувствовала свободу.

Ли Лэй отпустил ее.

Она не хотела тратить больше времени на размышления и торопливо встала с кровати, наполовину ползла, наполовину бежала в угол комнаты, и свернулась калачиком, плотно прижавшись спиной к холодной стене. Она осторожно посмотрела на него, пытаясь сделать глубокий вдох.

Ли Лэй остался на кровати в том же положении, в котором он ее поймал. Лежа на боку, его белая рубашка была помята из-за борьбы, а верхняя пуговица возле воротника была расстёгнута, оголяя светло-коричневый загар его кожи и пропорциональные мышцы. Он одной рукой поддерживал свою голову, когда смотрел на нее, его глубокие зеленые глаза сузились, источая лень и опасность.

Он ничего не сказал, как и она.

После того, что казалось вечностью, он схватил лежащий на кровати халат и небрежно бросил его ей, сказав: «Постели его под себя, пол холодный».

Он хотел узнать ее секрет, но из-за её состояния на наворачивающихся слёз, он пожалел ее и позволил ей уйти.

Когда Ся Лин инстинктивно поймала халат, только тогда она поняла, что сидит на жёстком и холодном полу. Она прижала мягкий, большой халат к груди, но не смела пошевелиться. Она продолжала нервно и настороженно смотреть на него.

Ли Лэй улыбнулся и мягко сказал: «Ся Лин, когда мы впервые встретились, я подарил тебе букет цветов».

Она вспомнила, что это был букет из гибискусов, которые могли изменить цвет.

Она не понимала, почему он поднял эту тему.

Ли Лэй сел, и она поспешно отодвинулась подальше от него.

Он продолжал улыбаться: «Не бойся, я тебе ничего не сделал, верно?» Пока он говорил, он продолжил тему о цветах: «Тогда я почувствовал, что эти цветы очень подходят для тебя. И сейчас я понимаю, что был прав. Ты знаешь, что значит получать гибискусы?»

Она не знала и не хотела знать. Она просто хотела, чтобы Большой Босс, который, казалось, сошел с ума, вернулся к своему обычному дружелюбному я. Тем не менее, все пошло не так, как она хотела. Она слышала, как он медленно говорит -

«Они означают красоту, элегантность и чистоту».

Она посмотрела на него в замешательстве. Ничего из этого у неё не было.

Он отскочил от темы цветов и перешел к другой, которая была более хитрой: «Что, если я не согласен снять все камеры?»

Она почувствовала, как ее сердце сжалось.

Мужчина, смотрящий на нее сверху вниз, казался таким уверенным в себе, и таким властным.

Ся Лин вспомнила то, что давным-давно в приюте сказал ей старый руководитель детского дома: «Дитя, никто в этом мире не будет добр к тебе без причины. Однажды, когда ты покинешь это место, вспомни что доброта, которую показывают тебе другие, имеет предел. Никогда, никогда не превышай этот предел».

Она долго молчала, прежде чем, наконец, заявить: «Босс, я прошу прощения за то, что побеспокоила тебя. Я немедленно уеду». Память о том, что она была заключена в тюрьму Пэй Цзыхэном, была демоном из ее прошлого. Она не могла быть уверена, что сможет сохранить свое здравомыслие, если она снова останется в этой комнате со всеми камерами видеонаблюдения.

Было лучше уйти.

Даже если бы это было тяжело, она все равно нашла бы другое место, где она могла бы остаться и спрятаться от Пэй Цзыхэна.

Ли Лэй слегка поднял брови. Он не ожидал такого ответа от Ся Лин. Эта девушка была более чувствительной и упрямой, чем он мог себе представить. Он сказал веселым тоном: «Я имел в виду, если. Почему ты так нервничаешь? У тебя есть два варианта - первый, ты оставляешь камеры, или второй, ты оставляешь путь для Эр Мао, чтобы он мог приходить патрулировать, когда захочет».

Ся Лин вздохнула с облегчением и без колебаний сказала: «Я оставлю путь для Эр Мао».

Именно так леопард вторгся в ее повседневную жизнь. Каждый день он выходил из скрытой тропы и приходил патрулировать ее комнату, как будто он был ее владельцем. Ли Лэй сказал: «Ся Лин, это необходимая мера предосторожности. Ты остаешься рядом со мной, а это значит, что опасность будет исходить не только от Пэй Цзыхэна. На самом деле Пэй Цзыхэн не слишком большая проблема по сравнению с некоторым из моих врагов».

Она подумала о его личности - внуке семьи Ли, связанном с преступным миром.

Она поняла, что то, что он сказал, скорее всего правда. Меры предосторожности здесь были нацелены на его врагов. Что касается Пэй Цзыхэна, то она оказалась защищена от него, потому что эти ловушки уже были в работе. В конце концов, даже если у Пэй Цзыхэна есть деньги и власть, он просто обычный бизнесмен. Он не может сравниться с преступными бизнесменами, когда дело касалось таких вещей, как убийства, поджоги и кражи со взломом.

<http://tl.rulate.ru/book/21099/556983>